

Несмотря на толстый слой сухой травы и мягкую звериную шкуру под собой, Бай Цзэ всё никак не мог привыкнуть к этой первобытной постели.

А если добавить к этому совершенно невероятную историю с «переселением души», уснуть было решительно невозможно. Стоило подумать, что он, возможно, больше никогда не вернётся назад и ему придётся провести здесь всю оставшуюся жизнь, как Бай Цзэ казалось, будто небо рухнуло ему на голову.

Пусть в прежнем мире он был один-одинёшенек и, можно сказать, ничем не связан, но здесь не было электричества, всевозможной вкусной еды, телефона, не говоря уже о книгах, фильмах, играх...

От одного этого можно было сойти с ума. Чем дольше Бай Цзэ думал, тем сильнее становилось его отчаяние, и в конце концов он не выдержал и принялся украдкой вытирать слёзы под одеялом.

Даже тело теперь было не его собственным, вдобавок откуда ни возьмись появились сын-первобытный человек и жена... нет, точнее, муж.

Бай Цзэ положив руку на сердце мог сказать, что всю жизнь старался делать добро. Так за что же небеса устроили ему такое?!

У-у-у...

Небо едва начало светлеть, а в окрестном лесу уже постепенно раздавались перекликающиеся птичьи трели. Промаявшись без сна всю ночь и без конца ворочаясь, Бай Цзэ в конце концов решил встать.

Завязки на одежде из звериной шкуры перепутались. Чем больше Бай Цзэ пытался их распутать, тем сильнее они затягивались. В ярости он откинулся назад и лишь когда затылок с глухим «бум» встретился с постелью, вспомнил, что кровать здесь — огромный камень.

Бай Цзэ хотелось плакать без слёз. Он ещё долго лежал в той же позе, пока наконец не успокоился.

Выйдя из пещеры, он посмотрел туда, где прошлой ночью спал Цзюэ, и обнаружил, что там уже никого нет.

Звериная шкура на постели была аккуратно расправлена.

— Этот ребёнок так рано встаёт? — недоумевал Бай Цзэ, когда снаружи донёсся негромкий скрежещущий звук.

Стоило ему выйти из пещеры, как он увидел на большом камне у входа нечто чёрное.

Бай Цзэ протёр глаза, пригляделся — и едва не умер от ужаса.

На камне лежал молодой чёрный леопард и раз за разом точил об него острые когти.

Страшно-то было страшно, но при мысли, что Цзюэ может находиться где-то поблизости, Бай Цзэ охватили тревога и паника. Стараясь сохранять спокойствие, он тихонько вернулся в пещеру и схватил костяной нож, лежавший на каменной плите.

Руки дрожали, сердце бешено колотилось.

С этим молодым чёрным леопардом ещё можно было попробовать сразиться, но Бай Цзэ боялся, что где-нибудь рядом караулят его родители.

Вот те были наверняка жутко свирепыми. Прикончить его для них — что раз плюнуть.

Но Цзюэ всё ещё был снаружи. Стиснув зубы, Бай Цзэ хотел осторожно выглянуть и проверить обстановку, однако в следующую секунду увидел, что молодой чёрный леопард смотрит прямо на него круглыми глазами.

Бай Цзэ передёрнуло от страха.

Чёрный леопард спрыгнул с камня, махнул хвостом и направился напрямик к нему, тихонько поскуливая.

Пусть выглядел он до невозможности мило, это всё равно был дикий зверь! Один укус — и череп хрустнет как сухарик!

— Кыш! — Бай Цзэ торопливо выставил перед собой нож, топнул ногой и дрожащим голосом произнёс: — Н-не подходи!

Чёрный леопард остановился. Уши его слегка поникли, а льдисто-голубые глаза сразу потускнели.

— Вот, умница, так и стой. — Бай Цзэ помахал ножом, наполовину угрожая, наполовину уговаривая: — Иди скорее ищи своих папу с мамой, а то ещё бросят тебя!

Чёрный леопард, волоча длинный хвост и тихо поскуливая, продолжил приближаться ко входу в пещеру.

Глядя на острые зубы и когти, оказавшиеся совсем рядом, Бай Цзэ крепко стиснул каменный нож, приготовившись биться насмерть.

Но он ещё не успел поднять нож, как чёрный леопард прошёл мимо него и направился прямо в глубину пещеры.

К этому времени Бай Цзэ тоже почувствовал, что зверь не проявляет агрессии. Ухватившись за край входа, он заглянул внутрь.

И тут увидел нечто настолько невероятное, что у него глаза полезли на лоб:

чёрный леопард превратился в ребёнка.

Это был Цзюэ!

Мировоззрение Бай Цзэ подверглось сокрушительному удару.

В этом мире есть... есть чудовища!

Вот почему те льдисто-голубые глаза показались ему такими знакомыми.

Надев одежду, Цзюэ обернулся и увидел, как Бай Цзэ, дрожа всем телом, опирается на каменную стену с испуганным выражением лица.

Недавняя сцена всё ещё стояла перед глазами Цзюэ. Во взгляде мальчика мелькнуло уныние.

— А-папа, — тихо позвал он.

Бай Цзэ всё ещё не желал верить своим глазам:

— Т-тот маленький чёрный леопард... это был ты?

Цзюэ поджал губы, не понимая, чем опять рассердил его.

Бай Цзэ продолжил расспрашивать:

— Цзюэ, здесь все люди умеют превращаться в животных?

Тут Цзюэ наконец понял, в чём дело, но никак не ожидал, что а-папа забыл даже это.

— Зверолюди могут в любое время принимать звериный облик, а полузверолюды превращаются в зверей только в определённый период года.

Бай Цзэ прижал пальцы к виску. Никогда не думал, что однажды ему придётся всерьёз произнести настолько нелепую фразу:

— Значит, я тоже чёрный леопард?

— Ты рысь, — ответил Цзюэ.

Он вспомнил звериный облик Бай Цзэ: серебристо-серый пушистый комок с очень пушистым хвостом, чрезвычайно похожий на кошку.

Тогда Цзюэ был ещё совсем маленьким, и привязанность к а-папе заставляла его невольно тянуться к Бай Цзэ, особенно когда тот превращался в пушистого зверя. Но в ответ он получал лишь следы от когтей и укусов.

Правда, при Мо Бай Цзэ всё же немного сдерживался — в конце концов, от него зависела его еда.

Обнаружив на теле Цзюэ раны, Мо стал по возможности не оставлять его наедине с Бай Цзэ. Если же ему требовалось уйти на охоту, он отправлял Цзюэ к Янью и просил Цина присмотреть за ним.

Став постарше, Цзюэ и сам понял, что а-папа его не любит. Он перестал пытаться сблизиться с ним и научился хоть немного защищать себя.

— Рысь? — Бай Цзэ снова был потрясён. — А у вас здесь нет репродуктивной изоляции?

— Что такое репродуктивная изоляция?

— Ну, я рысь, а почему тогда ты чёрный леопард?

Цзюэ терпеливо объяснил:

— Потому что зверь-папа — чёрный леопард.

— Боже мой! — «В мире животных»? «Человек и природа»? Бай Цзэ запрокинул голову и тяжело вздохнул, окончательно запутавшись.

Неудивительно, что здесь говорят «зверь-папа», «Континент Звериного Бога». Раньше он

думал, что речь идёт о каком-нибудь первобытном поклонении животным, а оказалось, что «зверь» здесь самый настоящий!

Тело Цзюэ напряглось, во взгляде появилась тревога. Раньше, когда Бай Цзэ становился таким, это означало, что он в плохом настроении, и Цзюэ почти неизбежно ждала жестокая порка.

Через некоторое время Бай Цзэ, так и не сумев переварить услышанное, решил просто принять всё как есть. Раз уж дошло до такого... Он вздохнул. Будь что будет.

Сможет жить — будет жить, не сможет — помрёт. А что ещё ему оставалось?!

Казалось, он постепенно успокоился, но на самом деле просто ничего не мог поделать.

Когда опасность миновала, первоначальный страх тоже бесследно исчез.

Глядя на Цзюэ, Бай Цзэ никак не мог выкинуть из головы недавний образ маленького чёрного леопарда.

Круглая голова, круглые голубые глаза, пушистые лапки с мягкими подушечками...

Боже мой, да это же самая настоящая большая кошка!

Он уже протянул руку, собираясь потрепать Цзюэ по волосам, как вдруг увидел, что мальчик поджал губы и инстинктивно зажмурился, крепко вцепившись пальцами в край одежды из звериной шкуры.

— Я не буду тебя бить.

Сердце Бай Цзэ тут же смягчилось. Он взял маленькое лицо Цзюэ в ладони и серьёзно сказал:

— Я ведь обещал тебе, Цзюэ. Поверь мне.

В глазах Цзюэ мелькнуло изумление, после чего он кивнул.

Пока они со всем этим разбирались, солнце уже показалось над лесом. В воздухе стало чуть менее сыро, однако окрестный туман ещё не успел окончательно рассеяться.

Бай Цзэ захотел почистить зубы. Особых надежд он не питал, но всё же спросил Цзюэ.

Тот достал маленькую коричневую палочку и протянул ему.

Бай Цзэ понюхал её. От палочки исходил приятный свежий аромат.

— А как этим пользоваться?

— Положить в рот и жевать.

Цзюэ показал ему, как это делается.

Зубы были для них очень важны, особенно для зверолодей. Эта палочка не только помогала чистить зубы, но и служила чем-то вроде приспособления для их стачивания.

Воспользовавшись этим первобытным средством «три в одном», Бай Цзэ действительно почувствовал, что во рту стало гораздо приятнее. И всё же он ужасно скучал по современной зубной щётке и пасте — от них хотя бы челюсти не уставали.

Прополоскав рот и умывшись, Бай Цзэ принялся готовить завтрак.

Он достал последний оставшийся дома кусок мяса и, как вчера, вытопил жир из жирных частей, а постные нарезал тонкими ломтиками и обжарил на каменной плите. Затем из фруктов, которые вчера принёс Цин, сварил целый котелок фруктового напитка.

Тяжёлый каменный котёл и каменная плита были для Бай Цзэ слишком увесистыми. Очаг к тому же был всего один, поэтому постоянно снимать и ставить их обратно было очень неудобно. Вскоре руки у него уже ныли от усталости.

Котёл пока заменить было нечем — всё-таки этот мир, похоже, ещё не дошёл до железного века. А вот миски и тарелки вполне можно было сделать другие.

Взгляд Бай Цзэ устремился к лесу за пределами пещеры. Он задумался, когда ему представится возможность раздобыть немного дерева и сделать кухонную утварь.

Если получится, в будущем он хотел бы смастерить ещё и мебель. Конечно, в нынешнем положении пока оставалось лишь мечтать.

Когда еда была готова, Бай Цзэ, опасаясь, что Цзюэ постесняется брать мясо сам, заранее разделил всё на порции.

Увидев, что его миска доверху наполнена мясом, Цзюэ удивлённо моргнул.

Бай Цзэ улыбнулся:

— Ты ведь говорил, что сегодня пойдёшь на охоту? Чтобы были силы, сначала нужно хорошенько поесть.

Цзюэ ел молча. Быстро, но очень аккуратно.

Они как раз ели, когда у входа в пещеру замаячила маленькая фигурка, время от времени украдкой заглядывая внутрь.

Бай Цзэ вспомнил: это был ребёнок Цина.

Он крикнул наружу:

— Си, заходи, поешь с нами.

Си ухватился за каменную стену у входа и просунул внутрь полголовы:

— Я уже поел. Подожду, пока Цзюэ закончит, и мы вместе пойдём на охоту.

— Си, заходи скорее. — Бай Цзэ с улыбкой поманил его рукой. — Попробуй, что я приготовил.

Си нерешительно посмотрел на Цзюэ.

Зная, что дети хорошо ладят, Бай Цзэ тихо сказал:

— Цзюэ, позови Си. Я много мяса нажарил.

Цзюэ вообще-то собирался тайком отложить немного шкварок и жареного мяса, чтобы потом завернуть их в листья и отнести Си. Услышав слова Бай Цзэ, он тут же встал, подошёл ко входу и затащил Си внутрь.

Си осторожно последовал за Цзюэ и сел рядом с ним.

Увидев на столе золотистые шкварки и шипящее, истекающее жиром жареное мясо, Си буквально просиял. Но из-за присутствия Бай Цзэ он лишь украдкой сглотнул слюну и продолжал неподвижно сидеть, не издавая ни звука.

Цзюэ подвинул к нему свою еду и тихо сказал:

— Ешь скорее.

Си знал, что обычно Цзюэ не наедается досыта. Он покачал головой и подвинул миску обратно:

— Ты сам ешь скорее. Скоро уже собираться.

Глядя на этих двух малышей, Бай Цзэ одновременно радовался за них и жалел их.

Он выложил Си оставшиеся в котле жареное мясо и шкварки, а ещё налил ему миску тёплого фруктового напитка.

Большие глаза Си заблестели:

— С-спасибо, Бай Цзэ.

Бай Цзэ улыбнулся:

— Ешь скорее, пока горячее.

Первым делом Си взял шкварку и отправил её в рот, после чего моргнул Цзюэ:

— Очень вкусно!

Даже вкуснее, чем вчера, когда они были холодными!

Затем он попробовал жареное мясо — ароматное и нежное.

— Помедленнее. — Цзюэ подал Си яблочный напиток. — Попей, а то подавишься.

— Сладко!

Вкусная еда привела Си в восторг, и он заметно расслабился. Теперь рядом с Бай Цзэ он уже не был таким скованным, как прежде, и от всей души заявил:

— Это самая вкусная еда, которую я когда-либо ел!

Глаза Бай Цзэ улыбались:

— Спасибо за похвалу, Си.

За один только завтрак расположение Си к Бай Цзэ взлетело до небес.

После еды Бай Цзэ даже пошевелиться не успел, как оба мальчика проворно схватили миски с палочками и отправились их мыть.

Прибравшись, Си и Цзюэ собрались идти в центр племени, где должны были встретиться с остальными. Бай Цзэ всё равно тревожился и несколько раз повторил:

— Обязательно, обязательно помните: безопасность важнее всего.

Цзюэ кивнул.

Си хлопнул себя по груди:

— Я буду защищать Цзюэ.

Бай Цзэ потрепал его по голове и с улыбкой подхватил:

— Тогда рассчитываю на тебя, Си.

Дети подошли ко входу в пещеру. Цзюэ снова тщательно поправил на Си одежду и даже заново перевязал сухожилия на его обуви.

<http://bllate.org/book/19912/2086552>